

Я привел Солу в обеденный зал, где, торжественно поздоровавшись со всеми и со своим отцом по установленному ритуалу Мусраба, она начала свою повесть о странствиях и пленении Деи Торис.

– Семь дней тому назад, после свидания с Зат Аррасом, Дея Торис сделала попытку ночью ускользнуть из дворца. Хотя я и не знала, в чем заключался ее разговор с джедом Зоданги, но видела, что случилось что-то, причинившее ей страшную душевную боль. Поэтому, обнаружив ее исчезновение из дворца, я сразу поняла ее цель.

Я поспешно созвала дюжину самых верных ее телохранителей; объяснила им мои опасения, и мы договорились идти за нашей принцессой даже к священной Иссе или в долину Дор. Мы нагнали ее совсем близко от дворца. С ней не было никого, кроме верного Вулы. Она сделала вид, что сердится, и приказала нам сейчас же вернуться во дворец, но мы отказались, и когда она поняла, что мы все равно не отпустим ее одну в последнее странствие, принцесса расплакалась, обняла нас всех, и мы вышли в темноту ночи.

На следующий день мы встретили стадо небольших тоттов и с тех пор ехали верхом. Мы двигались очень быстро и зашли далеко на юг, когда вдруг на утро пятого дня увидели большую флотилию военных судов, летящих на север. Аэропланы заметили нас, и через несколько минут мы были окружены ордой чернокожих. Телохранители принцессы благородно исполнили свой долг, но все до единого были перебиты. В живых остались только Дея Торис и я.

Поняв, что она попала в руки черных пиратов, принцесса хотела лишиться себя жизни, но один из чернокожих успел вырвать у нее кинжал. После этого случая они связали нас.

Забрав нас в плен, флотилия продолжала путь к северу. Она состояла из двадцати крупных военных судов и значительного числа небольших быстроходных крейсеров. В этот вечер один из малых крейсеров, шедший далеко впереди всей флотилии, вернулся с пленницей – молодой красивой женщиной, которую, по их словам, они подобрали под самым носом трех военных судов красных тариан.

Из обрывков разговоров, долетавших до нас, было очевидно, что черные пираты преследуют отряд беглецов, ускользнувших от них несколькими днями раньше. Они, придавали большое значение захвату этой женщины; это было ясно из долгого и серьезного допроса, который сделал ей начальник флота. Затем ее связали и поместили в ту же каюту, где находилась Дея Торис и я.

Новая пленница была очень красивой девушкой. Она рассказала Дее Торис, что много лет тому назад покинула двор своего отца, джедака Птары, и ушла в добровольное странствие. Ее звали Тувия, принцесса Птары. Потом она спросила Дею Торис о ее имени, и когда услышала его, то упала на колени и начала целовать ее связанные руки. Она рассказала, что еще в это утро видела Алекса, принца Гелиума, и его сына Алориса.

Вначале Дея Торис не могла ей поверить, но, когда девушка рассказала ей обо всех чудесных событиях, случившихся с ней со времени встречи с Алексом. И передала все то, что Алекс, Алорис и Ксодар сообщили ей о своих приключениях в стране перворожденных – Дея Торис поняла, что это не мог быть ни кто иной, как принц Гелиума. – Кто же еще, – сказала она, – на всем Мусрабе мог бы совершить такие подвиги, кроме Алекса? – А когда Тувия рассказала Дее Торис про свою любовь к Алексу и про его верность избранной им принцессе, Дея Торис не выдержала и разрыдалась, проклиная Зат Арраса и жестокую судьбу, вырвавшую ее из Гелиума всего за несколько дней до возвращения ее возлюбленного супруга и сына. – Я не

осуждаю тебя за то, что ты любишь его, Тувия! – сказала она, – я верю, что твое чувство к нему искренно и чисто: за это говорит откровенность твоего признания.

Флотилия продолжала идти на север, почти до самого Гелиума. Но прошлой ночью, поняв, что Алекс от них ускользнул, они взяли курс к югу. Вскоре после этого в нашу каюту вошел сторож и потащил меня на палубу.

– В стране перворожденных нет места для зеленокожих! – сказал он и одним сильным ударом сшиб меня с палубы. Очевидно, такой способ казался ему наиболее удобным, чтобы освободить судно от моего присутствия и одновременно убить меня.

Но милостивая судьба пришла ко мне на помощь, и я отделалась легкими ушибами. Когда я падала, сердце мое сжалось от ужаса, при мысли, что я разобьюсь, так как в течение всего дня флотилия летела в тридцати метрах над поверхностью. Но к моему удивлению я упала на мягкую растительность не более чем в пяти метрах от палубы! Киль корабля должен был почти задевать в это время почву.

Всю ночь пролежала я неподвижно. Следующее утро принесло объяснение этой счастливой случайности, спасшей меня от ужасной смерти. Когда взошло солнце, я увидела обширную панораму морского дна с цепью холмов, лежащей передо мной. Я упала на вершину горного хребта.

В нескольких километрах от меня поблескивал большой канал. Достигнув его, я к своей радости узнала, что он принадлежит Гелиуму. Здесь мне достали тот. Остальное вам известно.

В течение нескольких минут никто не сказал ни слова. Дея Торис – во власти перворожденных! Я содрогнулся при одной мысли об этом; но вдруг во мне вспыхнул старый огонь непобедимой веры в себя.

Я выпрямился и, подняв меч, дал обет найти мою принцессу, спасти и отомстить за нее. Тотчас же в воздухе блеснули сотни мечей, и сотни воинов, вскочив на стол, поклялись отдать мне свои жизни и состояния. Мой план был уже составлен.

Я поблагодарил каждого из преданных друзей и, оставив Алориса с гостями, удалился в аудиенц-зал с Кантос Каном, Тарс Таркасом, Ксодаром и Хор Вастусом для совещания с ними.

Здесь мы долго обсуждали подробности экспедиции. Ксодар готов был поклясться, что Исса изберет обеих – Дею Торис и Тувию – чтобы они служили ей в течение года.

– На этот период они, по крайней мере, в сравнительной безопасности, – сказал я, – и мы будем знать, где их искать.

Вопросы снаряжения флота для выхода в Омин были переданы на рассмотрение Кантос Кана и Ксодара. Они пришли к заключению, что необходимо немедленно взять в доки те суда, которые мы выберем для экспедиции. Ксодар взялся приспособить их для воды и снабдить водяными пропеллерами. Наш черный друг уже много лет занимался ремонтом захваченных в плен военных судов с целью приспособить их для плавания в водах Омина, и поэтому был хорошо знаком с конструкцией пропеллеров, непроницаемых переборок и всяких других приспособлений.

Мы рассчитали, что потребуется не менее шести месяцев, чтобы закончить наши приготовления, ввиду того, что надо было держать проект в величайшей тайне от Зат Арраса.

Кантос Кан был уверен, что честолюбие последнего сильно завышено и что он метит в джеджаки Гелиума.

– Я сомневаюсь даже, – добавил Кантос Кан, – будет ли он рад возвращению Деи Торис. Это приблизит к трону другого. Когда ты и Алорис сойдете с его пути, ничто не помешает ему добиться звания джеджака, и ты можешь быть уверен, что когда Зат Аррас станет у власти, ни один из нас не будет в безопасности!

– Я знаю слово, – промолвил Хор Вастус, – которое преградило бы ему путь раз и навсегда!

– Какое же? – спросил я.

Он улыбнулся.

– Я только шепну его здесь, но наступит день, когда я буду стоять под куполом храма «Возмездие» и кричать его громко на радость толпы, стоящей внизу.

– Какое же это слово? – спросил Кантос Кан.

– Алекс – джеджад Гелиума, – произнес Хор Вастус медленно и тихо.

Улыбки радости осветили лица моих верных друзей, у всех загорелись глаза и вопросительно обратились ко мне, но я покачал головой.

– Нет, друзья мои! – сказал я. – Я благодарю вас, но этого не следует делать. По крайней мере, сейчас, пока мы доподлинно не узнаем, что Тардос Морс и Морс Каяк ушли навсегда. Если я буду здесь, то пойду с вами и буду следить, чтобы народ Гелиума свободно избрал следующего джеджака. Тот, кого он выберет, сможет рассчитывать на мою преданность и поддержку; но я не буду искать этой чести для себя. Пока Тардос Морс джеджад Гелиума, а Зат Аррас – его заместитель.

– Как тебе угодно, Алекс! – сказал Хор Вастус. – Но... что это такое? – прошептал он, указывая на окно, выходившее в сад.

Едва сказав это, Хор Вастус уже выскочил на балкон.

– Вот он! – возбужденно закричал он. – Стража! Там внизу! Стража!

Мы стояли за ним, и успели заметить фигуру человека, быстро пробежавшего через маленький кусок газона, и скрывшегося в кустах позади.

– Он был на балконе, когда я увидел его! – закричал Хор Вастус. – Скорее! Догоним его!

Мы побежали в сад и вместе со стражей тщательно обыскали каждый куст, но не нашли никаких следов ночного посетителя.

– Что ты скажешь об этом, Кантос Кан? – спросил Тарс Таркас.

– Это шпион, подсланный Зат Аррасом. Он всегда прибегает к таким способам!

– Он передаст много интересного своему господину, – прибавил, смеясь, Хор Вастус.

– Надеюсь, что он слышал только наш разговор относительно нового джеджака, – промолвил я тревожно. – Если он подслушал наши планы спасения Деи Торис, это приведет к гражданской

войне. Зат Аррас станет мешать нам, а в данном случае я не потерплю помех! Тут я пошел бы против самого Тардос Морса, если бы это оказалось нужным. Даже, если это погрузит весь Гелиум в кровавую распрю, я не оставляю своего намерения спасти принцессу. Ничто не остановит меня, кроме смерти, и если я умру, клянётесь ли вы, друзья, продолжить мои поиски и привести Дею Торис назад ко двору ее деда?

– Клянемся! – воскликнул каждый из них и поднял свой меч в знак клятвы.

Затем было решено что корабли, требующие ремонта, будут отправлены в Хастор, гелиумский город, расположенный к юго-западу. Кантос Кан полагал, что доки в Хасторе, смогут привести в порядок, по меньшей мере, шесть военных судов. Как главнокомандующему флота, ему будет нетрудно затребовать эти суда для ремонта и затем содержать обновленный флот в отдаленных частях государства, пока мы готовимся к экспедиции на Омин.

Наше совещание закончилась поздно ночью, зато каждому были назначены определенные обязанности, и общий план был разработан до мельчайших подробностей.

Кантос Кан и Ксодар следили за ремонтом судов. Тарс Таркас должен был войти в контакт с тарками и выяснить, как народ отнесется к его возвращению из долины Дор.

Если бы отношение народа оказалось благоприятным, он должен был немедленно отправиться в Тарк и поднять большую орду зеленых воинов, которых мы намеревались послать прямо в долину Дор и храм Иссы, в то время как корабли войдут в Омин с целью разгромить флот первожденных.

На Хор Вастуса была возложена трудная миссия – организовать секретный отряд летчиков, поклявшихся следовать за Алексом, куда бы он ни пошел. Мы полагали, что потребуется около миллиона людей для тысячи больших военных судов, которые мы намеревались отправить на Омин для того, чтобы организовать транспортировку зеленокожих. Хор Вастусу предстояло нелегкое дело.

После их ухода я пожелал спокойной ночи Аморису, так как он чрезвычайно устал и, пройдя в свои апартаменты, принял ванну и лег на спальные меха; я надеялся, что мне удастся, наконец, хорошо выспаться в первый раз после моего возвращения на Мусраб. Но и на этот раз я обманулся.

Не знаю, как долго я спал. Внезапно проснувшись, я увидел около себя с полдюжины сильных людей. Мне заткнули рот и крепко связали руки и ноги. Они проделали все это так быстро и ловко, что я оказался не в силах сопротивляться, даже когда проснулся.

Они не произнесли ни слова, и кляп, которым был, заткнут мой рот, мешал мне говорить. Медленно поднимая меня, они направились к двери моей комнаты. Когда меня проносили мимо окон, сквозь которые дальний месяц бросал свои яркие лучи, я увидел, что каждый имел на лице нечто вроде шелковой маски, и я не мог никого узнать.

В коридоре они подошли к секретному ходу, выходящему в подвалы дворца. Я был уверен, что никто, кроме моих домашних не знает об этом проходе. Однако предводитель шайки ни минуты не колебался. Он подошел к той части стены, где была скрыта пружина, и нажал ее; когда дверь открылась, он стал рядом и следил, пока его сообщники выходили со мной. Затем он закрыл дверь и последовал за нами.

Мы спустились в подвалы, и пошли по длинному извилистому коридору, которого я сам

никогда не исследовал. Мы шли все дальше и дальше, пока я не убедился, что далеко оставили за собой границы дворцовых земель, и что дорога опять выходила к поверхности.

Вдруг отряд остановился перед голой стеной. Предводитель три раза ударил по ней острием своего меча. Затем, после небольшой паузы, он сделал еще два удара. В следующий миг стена раскрылась, и меня втокнули в ярко освещенную комнату, в которой сидели трое богато одетых мужчин. Один из них обернулся ко мне с сардонической улыбкой на устах. Это был Зат Аррас!

<http://tl.rulate.ru/book/23550/512362>